

СЕРЬЕЗНЫЙ ВКЛАД В ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

(рецензия)

Стрелец М.В., доктор исторических наук

Актуальность темы любого исследования по историческим наукам связана с наличием схожих проблемных комплексов в современном мире. В данной ситуации научное сообщество призвано выполнять социальный заказ на поиск жизнеспособных инструментов для снятия подобных комплексов.

Избрав в своей монографии в качестве предмета исследования рабочую и аграрную политику в трех британских доминионах – Канаде, Австралии, Новой Зеландии в последней трети XIX – начале XX вв., профессор кафедры «История, мировая и отечественная культура» БНГУ Л.Н. Семёнова обратилась к теме, актуальность которой не вызывает сомнения. С автором монографии можно согласиться в том, что «необходимость данного исследования обусловлена повышенным интересом к проблематике социального государства, потребностью в знании обо всех возможных формах и методах социальной политики с целью выработки конкретно-исторических моделей социального государства, их сохранения, оптимизации и дальнейшего развития» [1, с. 12].

Предмет исследования книги достаточно объёмен. Учёный берёт «в качестве предмета данного исследования... два ведущих направления социального реформизма, неизбежных для стран с динамично развивающейся аграрно-индустриальной экономикой: рабочую и аграрную политику в трех британских доминионах – Канаде, Австралии, Новой Зеландии на протяжении более чем 50-летнего исторического периода – в последней трети XIX – начале XX вв. В рабочей политике главной предметной областью исследования стала сфера регулирования трудовых отношений, юридически оформляемая трудовым арбитражным законодательством. В аграрной политике главной предметной областью исследования стала сфера отношений собственности, владения, распоряжения, пользования землей, закрепляемая соответствующим аграрным законодательством» [1, с. 13-14]. Разумеется, из содержания предмета исследования вытекала необходимость фундаментальной подготовки автора в ряде

областей (история, политология, социология, экономика, право). Автор монографии продемонстрировала именно такую подготовку.

Заслуживает самой высокой оценки то обстоятельство, что учёный формулирует цель и задачи исследования с учётом реального положения в историографии настоящей проблемы, стремясь максимально глубоко освоить новые проблемные поля. Ознакомление с текстом книги свидетельствует о том, что это стремление было доведено до логического конца.

Главная научная заслуга Л.Н. Семёновой заключается в выявлении содержания политики социального реформизма и сравнительной реконструкции её рабочей и аграрной составляющих в трех британских доминионах – Канаде, Австралии, Новой Зеландии в последней трети XIX – начале XX в.

Впервые в исторической науке выяснены сущность, роль, значение государственного сектора в экономике доминионов и его соотношение с социальной деятельностью государства. Л.Н. Семёнова убедительно доказала, что «государственный сектор стал надёжным экономическим основанием для социальных реформ в доминионах» [1, с. 387].

Проведено пионерское рассмотрение эволюции классовых и трудовых отношений в Австралии под влиянием местного и федерального трудового арбитражного законодательства. В рамках этого рассмотрения особую ценность представляет всестороннее проследивание роли Генри Хиггинса в формулировании доктрины минимальной заработной платы, наполнении её реальным содержанием в австралийских условиях. Приведенные в монографии факты свидетельствуют о том, что «создаваемая (в конце XIX – начале XX в. – М.С.) ... система трудового арбитража, которой и посвятил свою жизнь Генри Хиггинс, становилась важнейшим государственным механизмом не только для урегулирования трудовых конфликтов, но и для более широких целей, способствуя улучшению трудовых отношений, эффективной организации производства, развитию трехстороннего сотрудничества государства, бизнеса, профсоюзов, экономической и социальной демократии» [1, с. 219].

Представлено системное исследование арбитражного закона Новой Зеландии и его воздействия на социальный климат и коллективно-договорные отношения в стране и за рубежом. Не будет преувеличением сказать, что Л.Н. Семёнова открыла для постсовет-

ского читателя имя автора закона Уильяма Пембера Ривса. Она справедливо отмечает, что «в Новой Зеландии впервые в мире была принята... общенациональная государственная система трудового арбитража (1894)», что этот «пример прежде всего иллюстрирует... первенство Новой Зеландии в мире в качестве «социально-политической лаборатории» [1, с. 221].

Сформулировано оригинальное видение провинциальных и федеральных арбитражных законов Канады и их воздействия на трудовые отношения, профсоюзную активность, рабочее движение, политику правящих кругов. По-новому трактуется роль многолетнего главы исполнительной власти У.Л. Макензи Кинга в разработке и принятии соответствующих нормативно-правовых актов. В работе показано, что этот деятель продемонстрировал в данном вопросе «мудрую профессиональную интуицию» [1, с. 261]. Судя по тексту книги, его вполне можно считать образцом принятия взвешенных решений при проявлении истинного демократизма, высокой политической культуры. У.Л. Макензи Кинг «много и мучительно размышлял, читал, склоняясь лишь к определённой точке зрения, которая со временем может измениться, а не к готовым рецептам на века» [1, с. 261]. Автор монографии также совершенно справедливо отмечает, что в процессе обсуждения указанных законов «канадские тред-юнионисты ... долго колебались между своей верой в государство и позицией АФТ, больше надевавшейся на собственные силы» [1, с. 263].

Выявлено и исследовано магистральное направление аграрной политики Канады, связанное с фермерской колонизацией Запада. Факты, содержащиеся в соответствующей главе монографии, дают основание для вывода о том, что «в целом в начале XX в. заселение «последнего, лучшего Запада» состоялось» [1, с. 327], что «его фермерская колонизация ... привела к динамичному росту аграрного предпринимательства, ставшего важной частью успешно развивающейся аграрно-индустриальной экономики» [1, с. 330].

Исчерпывающе освещена реализация земельного законодательства австралийских колоний, направленного на перераспределение земли. Л.Н. Семёнова верно определила исходный пункт в исследовании данного вопроса: «И австралийские власти, и рядовые колонисты понимали, что при всей неосвоенности континента, в силу его природных особенностей, свободной земли для сельского

хозяйства, так, как в США и Канаде, у них нет» [1, с. 330]. Учёный чётко уловила логику их мышления: «Никаким переселением на запад решить свой земельный вопрос они не смогут. Единственное средство – решать его другими, более радикальными средствами, меняя ту практику, которая уже сложилась». Она показывает, что «среди известных радикальных моделей, например, национализация земли, введение прогрессивных налогов на латифундии, в Австралии, в конечном счёте, была реализована весьма умеренная модель, основанная на перераспределении земли» [1, с. 330], что «этому способствовали огромные масштабы земельных владений, сосредоточенных у скваттеров и используемых в основном в виде пастбищ, то есть, практически необрабатываемых» [1, с. 330–331].

Раскрыта сущность аграрной политики правительства экспериментаторов Новой Зеландии. При этом весьма удачно проведено её сравнение с аналогичным направлением внутренней политики правящих кругов Австралии. Автор отмечает, что «в Новой Зеландии была апробирована более радикальная по сравнению с селекцией модель решения аграрного вопроса – ограничение крупного землевладения» [1, с. 394]. Очень высокая степень научной новизны прослеживается при анализе базового закона этой модели – закона 1892 г. Исследователь показывает, что «в соответствии с законом была произведена классификация земельных угодий, были установлены нормы приобретения сельскохозяйственных угодий в собственность и пользование и определены механизмы отчуждения землевладений, превышающих установленные размеры». Проведено пионерское исследование деятельности «особого суда по вопросам отчуждения землевладений, который должен был решать все конфликтные ситуации, возникшие в этой сфере» [1, с. 394]. Автор правильно подмечает, что «он функционировал по образцу и подобию трудового арбитража». В монографии убедительно доказано, что указанный «закон стимулировал развитие мелкого землевладения» [1, с. 394]. Рецензент полностью согласен с автором в том, что «в русскоязычной историографии представленное исследование является первым» [1, с. 12].

Перечисленные позиции дают все основания считать эту книгу законченной работой, решающей крупную научную проблему.

Вместе с тем, было бы неправильным утверждать, что в книге Л.Н. Семёновой полностью исчерпаны все сюжетные линии, свя-

занные с предметом исследования, что ознакомление с её содержательной частью не даёт оснований для каких-либо замечаний. Основные недочёты настоящего труда таковы.

Во-первых, нет специального разбора логической структуры понятия «социальный реформизм», не показано его соотношение со следующими понятиями: «социал-реформизм», «социал-демократический реформизм», «буржуазный реформизм».

Во-вторых, обязательно следовало указать, что в то время, которое совпадает с хронологическими рамками исследования, в политическом лексиконе отсутствовало понятие «социальное государство». Понятие «социальное государство» было впервые употреблено в Основном законе Федеративной Республики Германии, принятом в 1949 г.

В-третьих, работе не хватает детального сравнения социальных реалий Канады, Австралии, Новой Зеландии, с одной стороны, и остальных британских доминионов (Южно-Африканский Союз, Ирландия, Ньюфаундленд), с другой.

В-четвёртых, учёный упоминает Российское общество изучения Канады (РОИК). Однако в книге нет ни одной ссылки на издаваемые РОИК «Канадский ежегодник», «Вестник РОИК».

В-пятых, ряд сюжетов, относящихся к предмету исследования, в той или иной степени нашёл отражение в вышедшем в 1990 г. под редакцией В.П. Олтаржевского в издательстве Иркутского государственного университета сборнике «Проблемы истории Австралии и Океании». Судя по содержанию работы, учёный из Минска не учитывала этот сборник в исследовательском процессе.

Конечно, недочёты можно найти в любой научной работе и, как видим, настоящая книга не является исключением. Справедливости ради следует отметить, что наличие указанных недочётов никак не влияет на вывод рецензента о весьма значительной степени новизны результатов, полученных в монографии.

Весьма высокая степень обоснованности выводов, сформулированных в книге, предопределена, прежде всего, опорой на обширную источниковедческую базу. Автор работы использовала конституции доминионов, законодательные акты, принимаемые правительствами доминионов в рамках политики социального реформизма, официальные отчёты о парламентских дебатах, материалы королевских комиссий, публикации органов исполнительной

власти, материалы статистики, профсоюзные издания, сочинения, воспоминания, дневники деятелей международного рабочего движения. Рецензент выявил немало источников, впервые вводимых в научный оборот. Многие ранее известные научному сообществу источники получили принципиально новую трактовку со стороны Л.Н. Семёновой.

Из 433 использованных источников – 250, то есть 57,7 % на английском языке. Переводы с английского языка на русский выполнены на высоком уровне. Этот момент источниковедческой базы чрезвычайно важен для той части русскоязычного научного сообщества, которая не владеет этим языком и одновременно испытывает потребность в прочных знаниях о социальном реформизме в Канаде, Австралии, Новой Зеландии. Такое превалирование англоязычных источников ещё более усиливает мнение рецензента насчёт достоверности выводов учёного из Минска.

Обширный источниковый базис использовался в органической увязке с принципами объективности, историзма, системности, ценностного подхода, со следующими методами: неoinституционализм, структурно-функциональный анализ, сравнительный метод.

Значимость настоящего труда прослеживается по многим позициям. Во-первых, автор чётко обозначила важные проблемы, над которыми ещё предстоит работать научному сообществу.

Во-вторых, на базе данной книги вполне можно разработать одноименный спецкурс для студентов исторических факультетов высших учебных заведений, обновить содержание части лекций, читаемых профессорско-преподавательским корпусом для этой категории студентов; организовать подготовку ими докладов, рефератов и сообщений для семинарских занятий.

В-третьих, ряд выводов и оценок, содержащихся в книге, даёт основание для внесения корректив в разделы учебных пособий по новой истории, посвящённые британским доминионам.

В-четвёртых, работа Л.Н. Семёновой по самым высоким меркам подходит для нужд самообразования для лиц, вовлечённых в политику, по совершенствованию современных норм трудового и аграрного права, социальных стандартов уровня жизни.

В-пятых, книга, несомненно, способствует обогащению представлений о социальных лидерах индустриальной цивилизации, без

адекватного понимания которых не может обойтись ни один исследователь социальных процессов в новое время.

В-шестых, настоящий труд заинтересует практических работников, задействованных на канадском, австралийском, новозеландском направлениях внешней политики своих стран.

Использованная литература

1. Семенова, Л. Социальный реформизм в британских доминионах на рубеже XIX – XX вв. (Канада, Австралия, Новая Зеландия) / Л. Семенова. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 419 с.

К ВОПРОСУ О СРОКАХ И ХАРАКТЕРЕ БЕЛОРУСИЗАЦИИ В БССР В 1920–1930-е гг.

Хромченко Д.Н., кандидат исторических наук, доцент

Одним из значимых явлений в истории белорусской государственности, неоднозначно оцениваемым историками, является политика белорусизации, проводимая в первой половине XX в. Начала она осуществляться с первых лет установления советской власти в Беларуси и заключалась, прежде всего, в расширении сети учебных заведений, главным образом, белорусскоязычных, создании первых национальных высших учебных заведений и научных центров. Концептуальный, общегосударственный характер эта политика приобрела с 1924 г., после второй сессии ЦИК БССР, которая 15 июля 1924 г. приняла постановление «О практических мероприятиях по проведению национальной политики». Как отмечено в 5-м томе фундаментального издания «Гісторыя Беларусі», «у шырокім сэнсе палітыка беларусізацыі разумелася: перавод школ, вышэйшых і сярэдніх спецыяльных навучальных устаноў на беларускую мову, развіццё беларускай літаратуры, выданне беларускіх кніг, навукова-даследчая праца па вывучэнні Беларусі, выдзяленне беларусаў на партыйную, савецкую, прафсаюзную, грамадскую работу, перавод службовага справаводства на беларускую мову» [1, с. 217]. При этом учитывались и интересы национальных меньшинств. Таким образом, суть политики белорусизации достаточно ясна. Менее понятны мотивы и движущие силы, повлиявшие на решения властей о поддержке и развитии этой политики, и, возможно, соответственно скрытая в глубине истинная